

ББК 63.3(2)633

В.Н. Казьмин

**Проблемы и противоречия системы
политического просвещения в СССР (1971–1985 гг.):
федеральный и региональный компоненты**

Ключевые слова: политическое просвещение, пропагандисты, проблемы, партийное руководство.

Key words: political education, propagandists, problems, party management.

В начале 1970-х гг. в СССР действовала мощная система идеологического воздействия на граждан. Главная задача этой системы – воспитание советских людей в духе марксистско-ленинской идеологии, обеспечение стабильности политической системы, ядром которой считалась КПСС.

Формирование коммунистической идеологии – одна из главных задач партии. В материалах XXIV съезда КПСС, который состоялся в марте 1971 г., отмечалось: «Морально-политические качества советских людей формируются всем социалистическим укладом нашей жизни, всем ходом дел в обществе, но прежде всего целенаправленной, настойчивой идейно-воспитательной работой партии, всех ее организаций. Сердцевиной всей идейно-воспитательной работы партии является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитание их на идеалах марксизма-ленинизма» [1, с. 414].

Подобные установки, практически без особого изменения, содержатся и в решениях последующих съездов партии. XXVI съезд КПСС, проходивший в марте 1981 г., отметил необходимость перестройки многих участков работы с тем, чтобы идеологическая деятельность партийных организаций стала более актуальной, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей [2, с. 36]. Однако конкретных программ и мероприятий перестройки идеологической работы предложено не было.

Кроме установок по совершенствованию идейно-политического воспитания на съездах партии ЦК КПСС в 1971–1984 гг. принимает более 60 постановлений по данному направлению работы. В июне 1983 г. созывается Пленум ЦК КПСС, где с докладом «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» выступил секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко. На Пленуме отмечалось, что идейно-политическая обстановка в стране «... характеризуется сплочением советских людей вокруг КПСС, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК во главе с Юрием Владимировичем Андроповым» [2, с. 417].

Главные усилия партии и народа должны были направляться на решение задачи совершенствования развитого социализма. Выполнение этой задачи прямо

связывалось с повышением уровня сознательности и активности масс.

Как видим, в данном документе происходит смещение акцентов в постановке стратегии развития советского общества – ранее ставилась задача коммунистического строительства, а сейчас совершенствование развитого социализма как закономерного и длительного периода в жизни страны.

Обращение к концепции развитого социализма казалось руководителям партии и правительства спасением от того теоретического и практического тупика, в который попала страна в результате принятия Программы построения коммунизма в стране за 20 лет.

Однако принятие концепции развитого социализма таило в себе ряд противоречий, которые могли вызвать разочарование у советских людей. Главное из них – руководство страны обещало народу одно (коммунизм), а в действительности получилось другое.

Идеологическая ситуация в стране усугублялась обострением борьбы двух систем с полярно противоположными мировоззрениями. В материалах Июньского 1983 г. Пленума ЦК говорилось о том, что против СССР ведется беспрецедентная по своим масштабам психологическая война [2, с. 419].

Система политического просвещения включала в себя партийную и комсомольскую учебу, средства массовой агитации и пропаганды. Укрепление идейного единства требовалось прежде всего самой КПСС. На протяжении всего периода 1971–1985 гг. численность партии росла. Количество членов партии составляло: на 1 января 1971 г. – 14 372 563; 1975 г. – 15 294 803; 1981 г. – 17 430 414; 1986 г. – 19 004 378 чел. [3, с. 138].

Ежегодно кандидатами в члены КПСС принималось в среднем свыше 600 тыс. чел. В сфере материального производства трудилось свыше 72% коммунистов страны. Хотя КПСС утверждала, что является партией всего народа, предпочтение отдавалось представителям рабочего класса и молодежи. В период между XXV и XXVI съездами партии прием рабочих составлял 59%. В ряды КПСС вступили 1,5 млн рабочих [4, с. 15]. Причем пополнение рабочими происходило в большинстве регионов страны, в том числе и в Сибири, где располагались крупные промышленные узлы.

Так, общая численность членов и кандидатов в члены КПСС на 1 января 1971 г. в Западной Сибири составляла 671 589 чел., а в 1986 г. – 923 168. Удельный

вес рабочих в среднем по Западной Сибири равнялся 35%, а в Кемеровской и Тюменской областях – более 40%. В этих областях и прием рабочих в партию ежегодно превышал 50% рубеж (подсчитано автором по фондам государственных архивов Западной Сибири).

Активно шел процесс принятия в КПСС служащих и интеллигенции. В начале 80-х гг. их удельный вес составлял свыше 43% по стране, а в некоторых регионах России и Сибири – свыше 60 % [3, с. 139].

Эти данные свидетельствуют о том, что КПСС состояла из разных социальных структур, имевших разные интересы, разные мотивы. Рабочих часто просто заставляли вступать для увеличения их процента. Так, это было характерно для партийных организаций угольной промышленности страны. Например, на шахтах Анжеро-Судженска Кемеровской области 20% рекомендаций утверждалось в день приема в партию, 65% вступавшим не было задано ни одного вопроса [5, л. 21].

Для интеллигенции, наоборот, устанавливались квоты в зависимости от количества вступающих рабочих. Мотивы вступления нередко носили прагматический, карьерный характер. Эта искусственность при приеме в партию объективно создавала внутри нее идеологическую размытость, конформизм. Но в 70–80-е гг. это носило скрытый характер.

Среди принятых в члены КПСС был высок удельный вес молодежи, что приводило к противоречиям между «молодыми» членами партии и ветеранами КПСС. Реальная жизнь делала проблемы идейно-политического воспитания внутри самой КПСС одними из насущных.

В решении задачи идейного воспитания коммунистов главная роль отводилась пропагандистам системы партийного образования. К началу 70-х гг. действовала отлаженная система их подбора, подготовки и воспитания. Только в системе партийного образования на начало 70-х гг. численность их составляла свыше 1 млн чел. В связи с постоянным ростом КПСС, соответственно, и количество пропагандистов в 70–80-е гг. постоянно увеличивалось [1, с. 429]. Эта тенденция прослеживалась повсеместно в регионах, в том числе и в Западной Сибири.

Правда, к середине 80-х гг. их число стабилизировалось. Так, в партийном просвещении Кемеровской области их численность составляла около 8 тыс. чел. [6, с. 16].

Деятельность партийных организаций с пропагандистскими кадрами в эти годы включала следующие направления: подбор и расстановка по формам и звеньям политической учебы; подготовка и переподготовка работающих пропагандистов и резерва; организация систематической теоретической и методической учебы; обобщение и внедрение в практику передовых методов и опыта работы.

При подборе пропагандистов партийные организации должны были руководствоваться следующими критериями: идейная зрелость и убежденность; всесторонняя образованность; авторитет в трудовом коллективе; принципиальность и желание работать. Однако на практике партийные организации просто обязывали работать пропагандистами коммунистов, в том числе и тех, кто не имел к этому желания и призвания.

Можно привести и достаточно много примеров ответственного отношения к подбору пропагандистов на промышленных предприятиях. Положительный опыт сложился в партийном комитете Кузнецкого металлургического комбината (КМК). Партком комбината осуществлял индивидуальный подход, учитывал мнение партийных организаций, что позволяло обеспечить сеть политического просвещения квалифицированными кадрами.

В среднем в эти годы на КМК работало свыше 80% пропагандистов с высшим образованием. Доля инженерно-технических работников (ИТР) составляла более 90% [7, л. 2].

Процесс увеличения удельного веса коммунистов и лиц с высшим образованием среди пропагандистов объясним. Это был один из важнейших показателей развития и эффективности деятельности партийных организаций. Уже к началу 80-х гг. этот показатель по стране приблизился к 90%.

Подобное происходило и в подборе пропагандистов комсомольского политического просвещения. Здесь считалось, что важнейшее условие его развития – это направление сюда опытных, авторитетных коммунистов-пропагандистов. Поэтому и здесь коммунисты-пропагандисты к середине 80-х гг. составляли 85%, а в Западной Сибири около 90%.

Выше общесоюзных были в Западной Сибири и показатели по количеству лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. По стране – 83%, по Западной Сибири – 85% (подсчитано автором по фондам государственных архивов Западной Сибири).

Особый интерес представляет анализ состава пропагандистов массовых форм пропаганды, где обучалась большая часть беспартийных граждан страны. Ведущее место среди форм массовой пропаганды на предприятиях занимали школы коммунистического труда. В постановлении ЦК КПСС от 16 июля 1971 г. «Об улучшении работы школ коммунистического труда» подчеркивалось, что партийные и профсоюзные организации должны усилить внимание к подбору и подготовке пропагандистов этой формы массовой пропаганды [8, с. 309].

Постановление ЦК КПСС было повсеместно обсуждено в партийных организациях. Бюро Томского обкома КПСС 16 сентября 1971 г. рассмотрело вопрос «Об улучшении работы школ коммунистического труда». Оно отметило положительную работу партийных

организаций манометрового, подшипникового заводов с пропагандистскими кадрами [9, л. 66].

В целом состав пропагандистов школ коммунистического труда в ведущих отраслях промышленности страны существенно отставал от системы партийной и комсомольской учебы. Число пропагандистов с высшим образованием в угольной отрасли составляло по стране – 44%, по Западной Сибири – 56%. Такая же ситуация была и на предприятиях металлургии и машиностроения.

В своей деятельности по подбору пропагандистских кадров партийные организации должны были исходить из принципа единства хозяйственной и воспитательной работы. Это обуславливало широкое привлечение к пропагандистской работе во всех формах политического образования главных специалистов, ИТР. На это же ориентировало партийные организации постановление ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г. «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива». В постановлении указывалось на необходимость партийным организациям обеспечить активное участие в идейно-политическом воспитании рабочих всех руководителей и ИТР [10, с. 164–169].

Постановление ЦК было принято к исполнению региональными партийными структурами. Бюро Томского обкома в июле 1973 г. рассмотрело вопрос «Об опыте работы партийной организации манометрового завода по выполнению постановления ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива».

Бюро отмечало, что партийный комитет завода постоянно уделял внимание вопросу участия руководящих кадров и ИТР в коммунистическом воспитании рабочих. Фактически весь руководящий состав завода, начиная с директора и кончая мастерами, активно принимал участие в различных формах идейно-политического воспитания.

Многие из них работали пропагандистами. Свою деятельность партийный комитет строил на основе перспективного плана, в котором были отражены мероприятия по вовлечению руководящих кадров в воспитательный процесс. Эта система мероприятий включала личную ответственность руководителей цехов за создание здорового климата в коллективе. Опыт партийного комитета манометрового завода был рекомендован для распространения на других предприятиях [11, л. 210].

Подобные мероприятия проводились и в других регионах. На активное участие руководителей и ИТР в качестве пропагандистов было направлено постановление бюро Омского обкома партии от 27 марта 1973 г. «Об участии руководящих и инженерно-технических

работников завода синтетического каучука в идейно-политическом воспитании членов коллектива». Реализация этого постановления значительно подняла удельный вес этой категории среди пропагандистов на предприятиях промышленности области. Особенно это было заметно на Омском шинном заводе, где число ИТР в составе пропагандистов возросло с 24% в 1971 г. до 66% в 1975 г. [12, л. 48].

Ориентация на подбор пропагандистов из числа руководителей и ИТР прослеживалась и в партийных организациях промышленности Кемеровской области. В целом их удельный вес колебался от 70 до 90% [13, л. 33].

Новым моментом в работе партийных организаций предприятий по выполнению данного постановления стало привлечение к пропагандистской работе первых руководителей предприятий. По стране их насчитывалось несколько сотен тысяч. При этом их пропагандистская работа осуществлялась прямо в цехах и на участках. Это позволяло начальству почувствовать настроение рабочих, их запросы и проблемы.

Наряду с привлечением к пропагандистскому труду руководящих работников и ИТР партийные организации предприятий промышленности осуществляли подбор пропагандистов и из наиболее подготовленных рабочих.

В 1971–1985 гг. многие рабочие имели достаточное образование, опыт работы на предприятии, что являлось основой для использования их на пропагандистской работе. Успешно проводила занятия в школе коммунистического труда в Алтайском крае рабочая Барнаульского вагоноремонтного завода, делегат XXIV съезда КПСС Р. Коваленко. Традиция привлечения передовых рабочих к пропагандистской деятельности прослеживалась во всех промышленных регионах страны [14, с. 117–118].

Для успешного функционирования политического просвещения пропагандисту был необходим методический материал и информация по происходящим в стране и мире событиям, постоянная и планомерная их учеба и подготовка.

В подготовке и учебе пропагандистов положительный опыт был накоплен партийными организациями Новосибирской области. По решению обкома партии ежегодно областной Дом политического просвещения составлял перспективный план, в котором указывались наиболее эффективные формы текущей учебы пропагандистов, методика проведения занятий по темам, способы изучения, обобщения опыта лучших пропагандистов, меры по повышению авторитета пропагандистов [15].

С конца 70-х гг. практика перспективного планирования и текущей учебы пропагандистов внедрялась в регионах страны повсеместно.

Партийными организациями были определены такие формы подготовки пропагандистских кадров

для предприятий промышленности, как университеты марксизма-ленинизма (УМЛ), курсы и школы пропагандистов.

Наиболее эффективной формой подготовки и пополнения пропагандистских кадров считались университеты марксизма-ленинизма, которых насчитывалось в этот период в СССР более 300, в том числе 12 в Западной Сибири. Распределение их было следующим: Алтайский край – 4; Кемеровская область – 3; Новосибирская – 2; Омская, Томская, Тюменская – по одному [16, с. 112].

Непосредственное руководство университетами марксизма-ленинизма осуществляли городские комитеты партии, которые стремились сделать из них центры подготовки и методической учебы пропагандистов. Это повлекло за собой существенные изменения в структуре университетов марксизма-ленинизма, состоявшие в том, что пропагандистские факультеты стали занимать ведущее место. Здесь училась большая часть слушателей. Удельный вес слушателей пропагандистских факультетов по стране и Западной Сибири превышал 50% (подсчитано автором).

Закономерным явилось и привлечение к работе в университеты марксизма-ленинизма ведущих ученых и преподавателей регионов. Активно принимали участие в чтении лекций профессор А.П. Бычков, А.К. Сухотин – Томский университет; Ф.Е. Пестриков, Г.А. Докучаев, И.И. Молетотов – Новосибирский университет; Н.П. Шуранов, Г.Г. Халиулин – Кемеровский университет [17].

В работе университетов марксизма-ленинизма имелись и существенные недостатки. При наборе слушателей, который осуществлялся на основе разнарядки, на учебу направлялись лица, не имевшие достаточной общеобразовательной подготовки и желания.

Это было одной из причин отсева слушателей из УМЛ. Так, в некоторых из них отсев слушателей составлял более 30%. На низком уровне была и посещаемость, которая нередко доходила до 50%.

И хотя партийные организации применяли меры дисциплинарного наказания, картина посещаемости из года в год существенно не менялась. Формализм в отборе для учебы в УМЛ проявляли партийные организации большинства заводов Кемерова. В результате из 41 слушателя, рекомендованного партийным комитетом завода «Кузбассэлектромотор», 18 прекратили учебу. Из 10 рекомендованных парткомом механического завода прекратили учебу в УМЛ 7 чел. [18, л. 24].

Основной формой оказания методической помощи пропагандистам являлись постоянно действующие семинары, где также происходили кризисные явления. Из года в год излагались одни и те же проблемы, не связанные с практической работой пропагандистов, их специализацией.

Доминировала партийная проблематика, в основном связанная с пропагандой того или иного съезда

или партийных документов. Редко применялись активные формы проведения занятий. Отсутствовали дискуссии, не затрагивались острые, насущные проблемы жизни страны и партии. Это приводило к низкой посещаемости. Например, на предприятиях Ленинского района Барнаула посещаемость семинаров пропагандистов составляла не более 25–30% [19, л. 87].

Это касалось и другой формы повышения мастерства пропагандистов – теоретических и методических конференций. В регионах их проводилось огромное количество. Так, в Кемеровской области ежегодно проводилось около 2 тысяч конференций, в том числе методических – около 200 [20, л. 13].

На теоретических конференциях перед пропагандистами выступали партийные и советские работники, преподаватели вузов. Приезжали в регионы и пропагандистские группы ЦК КПСС. На промышленных предприятиях Кузбасса перед пропагандистами с материалами, посвященными 50-летию образования СССР, выступили инструктор ЦК КПСС Л.В. Краснов, доктор экономических наук П.С. Петров, ученый секретарь Института истории АН СССР Г.А. Куманев [21].

Попытку создать эффективную систему политического просвещения за счет повышения качества пропагандистской работы предпринимает областная партийная организация Томской области, которую до апреля 1983 г. возглавлял Е.К. Лигачев.

Здесь в 1973 г. начал работать опорный пункт Академии общественных наук при ЦК КПСС по комплексному изучению эффективности партийной пропаганды. Составной частью этой работы стал анализ деятельности пропагандистов на предприятиях Томска и Колпашева.

Результаты работы были подведены на областной научно-методической конференции. С докладом и рекомендациями по совершенствованию пропагандистского мастерства выступила известный специалист в области идеологии кандидат философских наук, ведущий сотрудник АОН при ЦК КПСС В.Г. Байкова.

Материалы исследования на промышленных предприятиях показали, что для повышения действенности проводимых занятий необходима специализация и подбор способных людей, активные формы ведения занятий. Эта же мысль содержалась в выступлении доцента кафедры истории КПСС Томского госуниверситета Ю.В. Куперта [22].

Руководство страны предъявляло пропагандистам, принимая очередное постановление, все более высокие требования. Так, в постановлении ЦК КПСС от 28 августа 1974 г. «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» указывалось: «...идеологические кадры должны хорошо разбираться в проблемах внутренней и внешней политики партии, экономической и куль-

турной жизни, связывать пропаганду марксистско-ленинской теории, коммунистических идеалов с решением практических задач, активно поддерживать все новое и передовое, умело организовывать борьбу против мелкобуржуазной психологии.

От идеологических кадров требуется, чтобы они с позиций марксизма-ленинизма оценивали общественные явления, на практике отстаивали принципы советского патриотизма и пролетарского интернационализма, последовательно и аргументированно разоблачали буржуазную и ревизионистскую идеологию. Они должны неустанно овладевать ленинским искусством политического просвещения и убеждения масс» [10, с. 466].

Приведенная цитата из постановления говорит о стиле руководства высших партийных органов. Он включал в себя директивный характер и набор общих положений, которые не отражали реальные процессы, происходившие в системе политического просвещения.

Выполняя это постановление, партийные организации повсеместно проводят аттестацию пропагандистов. Для ее проведения создавались специальные комиссии. В их состав включались партийные работники, опытные пропагандисты, члены методических советов. Главное назначение аттестационной комиссии – выявление соответствия знаний пропагандистов требованиям постановления.

Результат работы комиссий был предопределен. Подавляющее большинство пропагандистов, по итогам деятельности комиссий, соответствовало указанным требованиям. Выполнение этого постановления – показатель того, что главным был не анализ реальных дел, а отчет об отсутствии проблем в воспитании советских граждан.

Между тем социологические исследования, проведенные среди пропагандистов на промышленных предприятиях, показали, что только чуть больше половины их удовлетворены работой, 30% заявили, что выполняют эту работу по необходимости, как партийное поручение [23, с. 218].

Не произошло принципиальных изменений в работе пропагандистов и в начале 80-х гг., хотя на необходимость ее качественного изменения указывалось во многих партийных документах. Поставленные в них задачи также носили схоластический, декларативный характер.

Эти абстрактные задачи в условиях усилившейся идеологической борьбы, нарастания кризисных явлений внутри страны и предстояло решать пропагандистам в системе политического просвещения и массовых формах пропаганды и агитации.

Анализ работы пропагандистов в 80-е гг. показал, что только 28% из них используют активные формы проведения занятий, 13% применяли наглядные пособия, многие не задавали практические задания и

не использовали проблемное изложение материала [24, с. 77].

В основу деятельности партийных организаций по руководству системой политического просвещения были положены решения съездов и целый ряд постановлений ЦК КПСС. Выполняя их решения, региональные партийные организации ставили задачу как можно больше охватить политической учебной коммунистов и беспартийных. Поэтому в середине 70-х гг. численность слушателей политического просвещения в стране составляла свыше 19,5 млн чел., в том числе коммунистов – 12 млн (в сравнении с серединой 60-х гг. цифры соответственно составляли 12,5 и 9,5 млн) [16, с. 113].

Увлечение количественными показателями было характерно и для партийных организаций Западной Сибири. Так, если на начало 1971 г. в партийном просвещении Западной Сибири занималось свыше 700 тыс. слушателей, то к середине 70-х гг. их количество достигло 900 тыс., а к началу 80-х гг. – 1 млн чел.

Конечно, во многом это были «дутые» цифры для отчетов в высшие партийные инстанции. По нашим подсчетам, реальный удельный вес рабочих-коммунистов, обучавшихся в партийном просвещении Западной Сибири, не превышал 15–20%.

Лишь однажды руководство КПСС поставило задачу конкретно разобраться в происходящих в стране процессах. Это случилось после смерти Л.И. Брежнева, когда новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР» отметил: «Убедительный, конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, постоянно рождаемых самой жизнью, свежесть мысли и слова – вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной и доходчивой, а значит, и более действенной» [25, с. 12].

В 1983 г. Ю.В. Андропов в своей статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» писал: «Нам надо трезво представлять, где мы находимся. Забегать вперед – значит выдвигать неосуществимые задачи; останавливаться только на достигнутом – значит не использовать все то, чем мы располагаем. Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и нуждами – вот что сейчас требуется» [26, с. 25].

Однако и в установках Ю.В. Андропова все творческие поиски должны были осуществляться в рамках концепции развитого социализма, отношение к которой у значительной части научной, творческой интеллигенции было скептическим.

Отсюда и чувство раздвоенности у пропагандистов и слушателей системы политического просвещения. С одной стороны, призыв к творчеству, новаторству в идеологической сфере, с другой – жесткое идеологическое ограничение концепцией развитого

социализма, которая объявлялась крупнейшим достижением марксистско-ленинской теории за последние годы.

Между тем марксистско-ленинская идеология переживала кризис. Она теряла свою способность развиваться в научном плане, утратила свой мобилизационный потенциал. С ней происходило то, что происходит с любой правящей идеологией. Став господствующей, она со временем становится средством сохранения власти правящей элиты. Власть не

нуждается в ее развитии. Власть заинтересована в ее стагнации.

Вопросы, поставленные Ю.В. Андроповым, разрешились сами по себе. Его уход из жизни привел к окончательному застою политической и идеологической жизни в стране, а значит, к консервации системы политической учебы.

Попытки реформировать ее будут предприняты в 1987 г., но это произойдет в новой ситуации, при новом раскладе политических сил в стране.

Библиографический список

1. Брежнев, Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС / Л.И. Брежнев. – М., 1979. – Т. 1.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. – М., 1987. – Т. 14.
3. Известия ЦК КПСС. – 1989. – №2.
4. Партийная жизнь. – 1981. – №14.
5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. П-75. – Оп. 29. – Д. 109.
6. Кузбасс на марше XI пятилетки. – Кемерово, 1986.
7. ГАКО. – Ф. П.-75. – Оп. 25. – Д. 2.
8. Идеологическая работа КПСС : сборник документов. – М., 1977.
9. Центр хранения документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). – Ф. 607. – Оп. 125. – Д. 31.
10. КПСС в резолюциях. – М., 1987. – Т. 12.
11. ЦДНИТО. – Ф. 607. – Оп. 129. – Д. 18.
12. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНННО). – Ф. 14. – Оп. 14. – Д. 7.
13. ГАКО. – Ф. П.75. – Оп. 16. – Д. 33.
14. Политическое самообразование. – 1978. – №5.
15. Советская Сибирь. – 1975. – 1 июля.
16. История КПСС : атлас. – М., 1976.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. П-4. – Оп. 75. – Д. 61.
18. ГАКО. – Ф. П-26. – Оп. 21. – Д. 65.
19. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). – Ф. П-9744. – Оп. 3. – Д. 3.
20. ГАКО. – Ф. П.-75. – Оп. 12. – Д. 144.
21. Кузбасс. – 1973. – 20 янв.
22. Красное знамя. – 1973. – 26 мая.
23. Политическое образование. Система. Методика. Методология. – М., 1976.
24. Ненашев, М.Ф. Идеино-воспитательная работа КПСС. (Особенности, опыт, проблемы) / М.Ф. Ненашев. – М., 1980.
25. Андропов, Ю.В. Шестьдесят лет СССР / Ю.В. Андропов. – М., 1983.
26. Андропов, Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР / Ю.В. Андропов. – М., 1983.